

2. Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000.

3. Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. Волгоград, 1999.

Источники

1. Большой толковый словарь синонимов русской речи / под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008.

2. Словарь-тезаурус синонимов русской речи / под общ. ред. проф. Л.Г.Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007.

Е.А. Барашкина

Самарский государственный университет

КОНЦЕПТ «МУДРОСТЬ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

В данной статье мы ставим задачу рассмотреть специфику содержания концепта «мудрость» как одного из значимого в системе концептов внутреннего мира человека.

Корень *мудр- восходит к индоевропейскому корню *men [Фасмер 1996 1: 451], т.е. можно предположить, что изначально *мудрость* концептуализируется как способность, присущая мужчине, мужское качество. Современным русским языковым сознанием этот компонент смысловой структуры концепта утрачен, что подтверждается, в частности, данными ассоциативных словарей, которые среди самых частотных реакций на слова-стимулы *мудрость* и *мудрый* фиксируют следующие: *старость, старческая, опыт, старец, народ* [РАС 1 : 334]. Кроме того, по данным Национального корпуса русского языка, в русском языке наиболее распространены такие устойчивые сочетания с субстантивом *мудрость*, как *народная, житейская, восточная, высшая, природная мудрость* [www.ruscorpora.ru]. Можно сказать, что в современной языковой картине мира *мудрость* – это способность, приобретаемая с возрастом, опытом, накапливаемая из поколения в поколение.

Словарные определения *мудрости* также характеризуют источник этой ментальной способности как «жизненный опыт» [см., например, БТСРЯ : 308].

Можно сказать, что мудрость связана с познанием человеком фундаментальных бытийных истин, что соответственно требует времени. Это способность человека, которая или дается с годами, или которой человек наделяется как даром в исключительных случаях. Мудрость не соотносится с решением обыденных, бытовых ситуаций, как рассудок, а также с решением научных задач, как интеллект. Сфера «применения» мудрости –

принятие сложных жизненных решений, требующих, с одной стороны, большой взвешенности и опыта, а с другой – простоты. Ср.: *Природе ведь не нужны сложности, ей чем проще, тем лучше. И есть совершенно другая, чрезвычайно трудно дающаяся простота, та «неслыханная простота», о которой говорил Борис Пастернак. Простота от сложности, простота, сквозь которую просвечивают некие «вечные истины». Эту простоту обычно называют мудростью, и приходит она, если вообще когда-то приходит, только как результат упорной духовной работы* (А.Мелихов, А.Столяров). Известный философ науки XX столетия Алфред Уайтхед писал: *«Интеллектуальная деятельность расцветает за счет Мудрости. До определенной степени понимание есть исключение причин противоречий в интеллекте. Но Мудрость стремится к более глубокому пониманию, для которого важны и пробелы в системах понятий. Эти три составляющих духа – Инстинкт, Интеллект, Мудрость – не могут быть оторваны друг от друга. Здесь целое как бы проявляется в своих частях, а части возникают из целого. Знанию противостоит незнание, а мудрости – глупость. Незнание может рядиться в лохмотья невежи, быть упрямым нежеланием знать, выйти за пределы устоявшихся пред-рассудков. Но оно может быть и «ученым незнанием»* [Уайтхед 1990: 439].

Любопытно, что лексемы *мудрость*, *мудрый* семантически своеобразно противопоставлены однокоренным глаголам *мудрить*, *мудрствовать*: *мудрить* – «делать что-либо слишком сложно, запутанно, немудро, пренебрегая простыми и ясными путями»; *мудрствовать* – «рассуждать о чем-либо слишком запутанно». В русском языке оказываются положительно коннотированы лексемы *мудрость*, *мудрый* и отрицательно – производные глаголы. Можно сказать, что возникает своеобразный семантический парадокс: *мудрец – это тот, кто не мудрит и не мудрствует*.

В структуре концептуального содержания субстантива *мудрость* существует еще один важный компонент – этический, предполагающий собственный духовный опыт человека, осознание высших духовных истин, благонамеренность. В словаре В.И.Даля прилагательное *мудрый* трактуется как «основанный на добре и истине; праведный, соединяющий в себе любовь и правду» [Даль 2: 929].

Отметим также, что *мудрость* в русской языковой картине мира ассоциируется со спокойствием, отсутствием суеты. В нашем материале частотными контекстными партнерами лексемы *мудрость* являются *простота*, *спокойствие*, *покой* и *под*. Ср.: *Я научилась просто, мудро жить* (А.Ахматова); *Их лица светились спокойной благожелательной мудростью* (Ю.Архипов); *Он обладал глубокой, лишенной всякой паники мудростью* (М.Лобанов); *Как бы человеку перелицевать слой клеток на сетчатке и обрести возможность погружаться в свой внутренний мир, что-*

бы приплюсовать к своей жизни неразведанные, дремлющие запасы покоя и воли, мудрости и сердечной тишины? (И.Полянская).

Таким образом, мудрость предстает как способность человека мыслить и действовать в соответствии с высшими целями жизни, возвышаясь над ограниченностью частных, сиюминутных интересов. Мудрость – это такое знание, которое становится способом существования, это единство логики и этики.

Литература

1. БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998.
2. РАС – Русский ассоциативный словарь. В 2-х томах. / Ю.Н.Караулов и др. М., 2002.
3. Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. М., 1990.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х томах. СПб., 1996.

Ю.Н. Литвинова

Самарский государственный
аэрокосмический университет

СРЕДСТВА ЭКСПЛИКАЦИИ КОНЦЕПТА «СОН» И ИХ РОЛЬ В ПАРАМЕТРИЗАЦИИ ЕГО СОДЕРЖАНИЯ

Объектом рассмотрения в данной статье являются средства экспликации концепта «сон», репрезентирующие его содержательную структуру. Представлена попытка «параметризовать» концепт и определить, какие категориальные и дифференцирующие признаки слов, являющихся средствами его вербализации, отражаются в полевой структуре концепта.

Мы обратились к материалам словарей и к картотеке просторечных слов и жаргонизмов, собранных в процессе бытового общения, с целью очертить круг основных признаков, составляющих содержание концепта. Следует сказать, что линии дифференциации лексем многообразны. В дальнейшем описании выделены шесть лексических микрогрупп: группа слов, представляющая сон как динамическое состояние; группа лексем, называющих сон как опредмеченное состояние, отдельное от человека; группа слов, представляющая сновидение; именованья человека и животного в аспекте отношения к сну; номинации предметов, каузирующих состояние сна; группа слов, обозначающих внешнюю ситуативную атрибуцию спящего человека.

Перейдем к более подробному рассмотрению каждой группы.

1. Группа слов, обозначающих процесс сна, в том числе стадийное развитие этого процесса. Главным отличительным семантическим признаком всех нижеперечисленных лексем является **процессуальность**. Все гла-